

скому словарю русского языка» А. Преображенскаго“, г. М. О. Когена, — Извѣстія Отдѣленія русского языка и словесности Россійской Академіи Наукъ, тома XXIII-го книжка 1-я, стр. 25); въ виду несомнѣнной наличности звука d , а не t , въ корнѣ, при обычной регрессивной ассимиляціи должно было получиться $s\ t\ d \rightarrow s\ d \rightarrow z\ d$, какъ и находимъ въ огромномъ большинствѣ славянскихъ языковъ, и лишь очень немногіе примѣнили въ данномъ случаѣ болѣе рѣдкую ассимиляцію прогрессивную, т. е. $s\ t\ d \rightarrow s\ t$. Какъ бы то ни было, на русской почвѣ этотъ „новгородизмъ“ оказывается бѣлой вороной, цвѣтъ которой можетъ быть объясненъ только тѣмъ обстоятельствомъ, что она залетѣла на берега Волхова изъ чужихъ краевъ, — предыдущія сопоставленія показываютъ, что такими всего скорѣе могла быть область, населенная ляхской группой славянъ. Одной этой особенності въ языкѣ достаточно, чтобы признать присутствіе въ новгородскомъ населеніи западно-славянскихъ элементовъ. При немъ приобрѣтаютъ значеніе и нѣкоторые другіе, болѣе мелкіе факты въ языкѣ, какъ I Новгородской Лѣтописи, такъ отчасти и другихъ памятниковъ того же нарѣчія. Таково, напр., выраженіе нѣ лза (28₄ въ Коммиссіонномъ и Академическомъ спискахъ; въ Толстовскомъ не бѣ лзѣ; соответственный листъ Синодальнаго не сохранился), ср. 34₁₂ нѣ лзѣ. Въ „Матеріалахъ“ Срезневскаго такой формы нѣтъ (имѣются: лзѣ, лга, нелзм, нелзм). Она извѣстна въ старинномъ польскомъ языкѣ въ видѣ $nie\ lza$, напр. въ XVI вѣкѣ у Рея (примѣры см. *Słownik języka polskiego, ułożony pod redakcją J. Karłowicza, Ad. Kryńskiego i Wł. Niedźwiedzkiego*, s. v.), у Кохановскаго въ „*Odprawa posłów greckich*“, стр. 369 и 500. Есть она и въ польскихъ народныхъ говорахъ, ср. *Słownik gwar polskich. Ułożył Jan Karłowicz*, s. v. Впрочемъ югославянскія рукописи знаютъ форму лза, ср. у Миклошича, *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum emendatum auctum*, s. v. Подъ 1228 годомъ въ Синодальномъ спискѣ I Новгородской Лѣтописи читается (227₈ — 9; въ фототипическомъ изданіи 210₉ — 11): плсковѣци же тгда блхоу подъвегли нѣмъци и чѣ. Изъ трехъ позднѣйшихъ списковъ этого памятника въ одномъ вмѣсто подъвегли читается подвелѣ, въ двухъ другихъ подвели. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что передъ нами та форма participii praeteriti activi отъ глагола подвести, которая объясняется (Шахма-